

Русский Париж в Вуппертале-2003

Газета «Европа-экспресс», № 48 (227) 24.11 - 30.11. 2003 (Германия).

Поездка в Вупперталь на встречу с членами «Философского кафе», его ведущим Анатолием Кутником, поэтами и писателями, издающими литературно-художественный альманах «Средиземье», состоялась осенью 2003 года.

Первое, на что обращаешь внимание, выйдя из электрички - Вуппертальская подвесная дорога над рекой Вуппер (старейшая в Европе: открыта в 1900 году).

Сначала мы отыскивали нужную нам улицу, где должна была состояться встреча, потом прошли по улицам Вупперталя в поисках Музея фон дер Хейдт, где в это время проходила художественная выставка «Русский Париж. 1910 -1960».

Поскольку все участники встречи были не прочь посетить выставку, нам был выделен экскурсовод, Марина Хурина, которая и провела для нас в условленное время экскурсию на русском языке.

Картины, графические и скульптурные работы для выставки предоставили крупнейшие музеи мира: Санкт-Петербургский государственный Русский музей (корпус Бенуа), Национальный музей современного искусства Центра Жоржа Помпиду, парижский Музей современного искусства, Музей изящных искусств в Бордо, а также коллекционеры-частники из Франции, Швейцарии, Германии, США и России.

Основной темой выставки стал Париж.

Но не просто Париж, а Париж, каким он виделся русскому художнику-эмигранту.

Дух Парижа, его исторический «аромат» источала картина Марии Маревны (Воробьева-Стебельская) «Дань уважения друзьям с Монпарнаса», на которой художница изобразила Амадео Модильяни, Марка Шагала, других художников содружества, а также себя.

Рядом – ее портреты Шагала, Пикассо.

На Монпарнасе в начале 20-го века был специальный павильон де Руж-Улей – содружество художников разных национальностей, особая атмосфера.

В книге «Люди. Годы. Жизнь» Илья Эренбург писал о Марии Моревне: «Савинков часто подсаживался к столику, за которым сидела Маревна – так называли художницу Воробьеву-Стебельскую. Она выросла на Кавказе, попала в «Ротонду» девчонкой; выглядела экзотично, но была наивной, требовала правды, прямоты и честности. Она нравилась Савинкову, но была с ним строга, называла его «старым циником».

Назову несколько имен художников-эмигрантов, чьи работы были представлены, стали открытием для нас: Андрей Ланской, Борис Григорьев, Александр Архипенко, Яков Лившиц, Мария Васильева, Владимир Баранов-Росине, Соня Делане. Работы Архипенко, Лившица, Сутина, которых нет в России; неожиданные картины позднего Коровина (в России известные его ранние работы).

Превосходны портреты Шаляпина, Мейерхольда, Качалова.

Графическая работа Сергея Иванова «Наталья Гончарова в старости» (1960 г.), на которой сама Гончарова, потомок Натальи Николаевны, жены Пушкина, собственноручно написала: «Очень похожая старушня». От ее лица исходит свет.

Великий Париж помог сохранить имена и картины художников, эмигрировавших из России (их Париж напоминает порой Санкт-Петербург), помог сохранить дух времени, то, что было характерно для искусства начала 20-го века.

Посетители выставки, скажем, немцы, имеют свое видение «Русского Парижа», они останавливались подольше у картины Марии Васильевой «Карусель», видя в ней национальный образ. И это нормально, главное – отклик, резонанс.

Валентина Томашевская